

Марина Комарова

Марина Комарова

Со змеем на плече

Роман

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К63

Художник
О. Бабкин

Комарова М. С.

К63 Со змеем на плече: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 281 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2289-0

Однажды ко мне, Вике Шестопаловой, архивариусу и ведунье, пришел незнакомец с «милым» прозвищем Покойник и попросил восстановить древнюю карту. Откуда ж было знать, что она ведет в давно пропавшее место под названием Бурштынов Ир, где живут загадочные расы? Мира там нет и в помине, а тайны и опасности поджидают на каждом шагу. И сам Покойник совсем не тот, за кого себя выдает! А еще, чтобы выбраться из переплета, мне придется выйти замуж. Сразу за двоих!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2289-0

© Комарова М. С., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

Глава 1

ПОКОЙЛЕНКО

Так, щепотка ромашки, щепотка зверобоя, две щепотки мяты. Одна сосновая шишка. Точнее, ее семена. Мед лесных пчел, малина и орехи. Последнее не обязательно, конечно. По науке в оздоровительно-профилактический напиток орехи класть не годится. Но клиент сейчас пошел капризный: то не так ему и это не этак, подавай чего-нибудь экзотического и нетрадиционного. А я что? Я — ничего. Клиент всегда прав.

Даже если он уроженец села Вересочь Черниговской области.

Жителей здесь наберется чуть больше тысячи. Надо сказать, место приятное, спокойное и очень красивое. Рядом находится восхитительный сосновый лес, что лично мне, дочери степного края, кажется самой настоящей сказкой. А вот как я здесь оказалась — отдельная история.

Смешав ингредиенты в глиняной пиале, я отставила ее в сторону и потянулась за книгой. Когда ты знахарь со стажем — это одно. А когда архивариус без стажа... работы, в силу некоторых способностей признанный лекарем всея села, — это совсем другое дело. Если учесть, что учителя в лекарском деле у меня никогда не было, то пускать на самотек даже мелочи — недопустимо.

Неожиданно на кухне что-то грохнуло, и тут же раздалась ругань. Такая... весьма своеобразная.

— Ну кому? Кому я говорил, спрашивается? — увещевал кто-то хриплым старческим голосом. — Нельзя было

подождать, что ли, динозавр ты этакий? Вместе бы, потихонечку! А тут... Вот что теперь делать, а?

— Так я же не специально, — принялись тут же оправдываться глубоким басом, — я вот хотел Вике помочь. А...

— Помог, — хмыкнул первый. — Ай да помощничек...

Я вздохнула. Итак, всё как всегда. Медвежья услуга и тут же следом суровый разнос. Встав из-за стола, направилась на кухню. Вика — это я. Если официально, то Виктория Алексеевна Шестопалова. Двадцати шести лет от роду, пол женский, образование высшее, характер общительный, не замужем. В общении — приятная, с соседями — миролюбивая.

— Так я ж не специально!

— Я...

Заглянув на кухню, я покачала головой. Что ж, нет ничего удивительного. Эти двое никак не могут ужиться.

На полу рассыпалась мука, горстка цветной карамели и изюм. При этом вообще загадка, почему тут оказались составляющие печенья для сельских детей, если оба «помощника» несли сундук с вещами на чердак.

— Что у нас происходит? — любезным тоном поинтересовалась я, понимая, что за продуктами придется идти заново. И не кому-то, а мне.

— Шарик хотел поиграть в Геракла, — сообщил Валерьян, вытирая руки полотенцем в крупную красную клетку. — Результат налицо.

Дед Валерьян — скарбник, мудрый советник, хозяйственный дух и единственная возможность воспитания непутевой юной ведуньи. То есть меня. Скарбник, по сути, есть существо мифологическое, до чужого добра не жадное, но до своего — крайне внимательное. Помогает человеку не растерять все, что нажил посильным и не очень трудом. Видом своим напоминает домового. Толст, розовощек, сед как лунь, на поясе носит связку волшебных ключей, ростом едва достигает мне до пояса. По поверьям, скарбник верно служит человеку всю жизнь. Но после его

смерти является с ордой нехороших личностей и вырывает у несчастного душу в качестве платы за службу. Когда я спросила Валерьяна, правда ли это, скарбник только фыркнул и демонстративно поморщился. Как выяснилось, меняется век, меняется и скарбник. Душа — такая валюта, что на нее много не приобретешь. Другое дело — десять процентов от скарба хозяйки. Взять Валерьян может все что пожелает, и когда пожелает. Главное — не перегибать палку. К моим родителям он пришел лет двадцать назад. И не один, а с братом. С тех пор оба честно и качественно выполняют свои обязанности в семье Шестопаловых. Только Валерьян везде следует за мной, а его старший брат Оверьян находится при моем отце и матери.

Шарик... С Шариком дело обстоит сложнее. Потому что это совсем не собака, как можно неверно подумать. И даже не кот. Шарик — это шаркань. Змееподобный дракон с крыльями, завезенный в наши края контрабандой из Венгрии. Как и скарбник, считается существом мало опознанным и крайне зловредным. То на богатыря нападет, то царевну свистнет, то ливень накличет. И касемо ливня, кстати, правда. С осадками это чудо умеет каким-то образом управляться. Правда, каким именно — я понятия не имею. Шарканя мне подарили на десятилетие. Я очень просила у родителей щенка. Они и подарили. Даже Шариком назвали. Но потом выяснилось, что Шарик — это не в меру откормленный змееныш, родившийся от шаркани Бласки, хозяйкой которой была одна мамина старая знакомая. Надо было помочь женщине, и змеевичей пристраивали как могли. Да уж. Тогда я была под сильным впечатлением. А сейчас уже ничего — выкла.

Теперь этот безобразник в очередной раз отличился. В принципе Шарик не пакостник какой, однако и дня не пройдет, чтобы он что-нибудь не учудил.

— Итак, улучшаем фэн-шуй? — вздохнула я и потянулась за веником. Хочешь не хочешь, а убирать придется.

Шаркань, поджав хвост, шмыгнул под стол.

— Угу, — раздалось оттуда, — но вообще-то я не виноват.

— А кто? — возмутился Валерьян и рванул было в сторону спрятавшегося змея, но поскользнулся и грохнулся пятой точкой прямо в муку.

— Не я, — пробубнили из-под стола.

Я не обратила на это внимания.

— Итак, имеем беспорядок на кухне, перевод продуктов и скарбника в муке. — Протянув руку, я помогла встать насупленному Валерьяну, взгляд которого обещал Шарикку все казни египетские, стоит мне только оставить их одних дома.

— Не очень-то он похож на пельмешек, — ехидно заметил Шарик.

— Да я тебя! — вскипел скарбник, намереваясь кинуться на него с кулаками, однако я вовремя успела ухватить его за шиворот.

— Так, давайте вести себя прилично, — попросила я и вручила Валерьяну веник. — Вы еще помните, что через полчаса к нам должны прийти?

— Помним, — мрачно кивнул тот и принялся за уборку.

— Шарик, а ты немедленно вылезай и бери тряпку, — скомандовала я.

— Ну вот. Чуть что, так сразу Шарик, — пробубнил он, выбираясь на свет божий и принимаясь помогать Валерьяну. — Во всем змей виноват, понимаешь. Кто конфе... то есть царевну съел? Шаркань. Кто отрастил голов больше одной? Шаркань. Кто дождь заказал с самого утра? Опять шаркань.

— Отставить депрессивные настроения, взять курс на позитив, — тут же пресекла я все дальнейшие возмущения. — И голова у тебя одна, кстати. Вот что. Я быстро в магазин и назад. Если кто-то придет, постарайтесь не высовываться, но задержите до моего прихода.

— Коллега, — пафосно обратился Шарик к сосредоточенно метущему пол скарбнику, — вам не кажется, что

данное задание содержит две взаимоисключающие части?

— Шаркань, не умничай, а то получишь!

— Прошу пардону, — поклонился тот, тут же дав ход назад, и принялся драить пол.

— Нам печенье детям надо отдать сегодня вечером. Если вы, конечно, не забыли, — напомнила я обоим и, больше не задерживаясь, метнулась к выходу.

Все же время не резиновое, а до магазина еще добежать нужно. Под дождем, разумеется. Иначе ж просто быть не может!

Так уж сложилось, что зонтики я не люблю с детства. Не люблю, и все тут. Как меня ни пытались приучить родители, что зонт — это хорошо и вообще в дождь от него одна только польза, баба-яга... в смысле ведунья и архивариус Вика была против. Поэтому прогулка по дождливой улице — дело отчаянно неприятное, но необходимое.

Влетев в магазин, едва не поскользнувшись, я умудрилась чудом удержать равновесие и не распугать молоденьких продавщиц. Правда, молоденькими были не все. Кондитерский отдел безраздельно и безоговорочно принадлежал даме за сорок, именуемой всеми селянами «тетей Наташей». Она впечатляла достоинствами. И не только теми, на которые обращают внимание мужчины, а знала свой товар наперечет, поэтому можно было не опасаться, что придешь домой с чем-то несвежим.

— Доброго дня, тетя Наташ. — Оказавшись у прилавка, я тут же выложила деньги. — Мне нужны мука, изюм и что-нибудь на украшение сдобы.

— Привет, докторица, — кивнула она, ныряя куда-то вниз и доставая продукты.

В селе прозвище «докторица» за мной закрепилось почти с первого дня приезда. И как я ни пыталась от него откреститься — ничего не получалось.

— А это что? — подозрительно покосилась я на ярко-оранжевую упаковку.

— Это то самое «что-нибудь», — рассмеялась тетя Наташа. — Шоколадная присыпка. Сама пробовала — отличная вещь. Бери и не раздумывай.

— Есть, товарищ генерал, — отшутилась я, быстро сгребая купленное в пакет.

— А тебе зачем? — поинтересовалась она, отсчитывая сдачу. — Переквалифицироваться из врачей в пекари решила?

— Да нет, — вздохнула я, забрав купюры и запихивая их в карман рубашки. — У деда Бойко внуки заболели. Надо подлечить, но с одним же лекарством не придешь к детям? А с гостинцами другое дело.

— И то верно, — кивнула тетя Наташа. — Сладкоежки мелкие.

— О да. Но я им по особому рецепту испеку, — хитро улыбнулась я.

Нет, ну не говорить же ей, что печь буду совсем не я, а Валерьян. Потому что по лекарским штучкам у нас мастер именно он. И печенье будет само по себе лекарством.

— Поделишься? — улыбнулась она, складывая руки на груди.

— Всенепременно, — пообещала я. — Ну, побегу, а то дел невпроворот.

— Давай, — кивнула продавщица. — Ой, Вика!

— Что? — Я чуть притормозила у двери, обернувшись в ее сторону.

— Тут о тебе расспрашивал какой-то мужчина. Сказал, что из города. Такой высокий, темноволосый, шрам на правой щеке. Знаешь такого?

— Из Чернигова? — удивилась я, не припоминая среди своих знакомых людей с такой внешностью. — Да вообще-то нет. А что он хотел?

— Просто сказал, что разыскивает Викторию Шестопалову. Якобы у него к тебе какое-то дело, — пояснила тетя Наташа.

— Хм, — нахмурилась я. Без дела в Вересочи у меня дня не проходит, но чтоб мной интересовался кто-то из Чернигова — это уже перебор. — Он случайно не представился?

Она покачала головой:

— Нет. Как только я ему объяснила, где тебя можно найти, он поблагодарил и тут же ушел.

М-да-а. Этого еще не хватало. Гостями мне сейчас и впрямь заниматься некогда. Но вообще-то если человек явится, то и отказать я не вправе. Посмотрим, что у него там. А вдруг что-то не такое уж плохое?

— Хорошего дня, барышни, — попрощалась я и покинула магазин.

Пожалуй, стоит кое-что разъяснить. По поводу целительских умений и не только. Начнем с того, что, когда я родилась, мир спасти было уже поздно. То есть, конечно, не факт, что без меня этот мир был бы намного лучше, но и со мной он не стал пределом мечтаний. Хотя бы потому, что росла я обычным ребенком. Ничем не выделяющимся среди остальных мальчишек и девчонок.

Мой отец Алексей Шестопалов — искусный резчик по дереву, человек творческий и пристрастный ко всякого рода мистике. В свое время он оказался в кругу тех, кто практиковал старые обряды. В духе нашего времени их вполне можно было бы назвать неоязычниками. Отец пришел к ним прежде всего для того, чтобы получить дополнительные знания по профессии. Знать, какое дерево лучше брать в работу, а какое трогать не стоит; в какой период искать подходящую древесину и так далее. Так вот среди этих самых неоязычников был человек по имени Елизар. Он много чему научил моего отца, преподавал детали и хитрости резческого дела. Но при этом еще и посвятил в основы... хм, даже не знаю, как это назвать. Существует слово «магия», весьма точно обозначающее для нынешнего человека все волшебное и непонятное, но оно

тут не совсем к месту. То, чему обучили молодого Шестопалова, а на тот момент ему было всего двадцать два года, выходило за рамки представлений о возможностях человека. Важнейшим условием стала вера в то, что делаешь. И в тех, к кому обращаешься и кого зовешь на помощь. Как-то уж так получилось, что отец никогда не принадлежал к скептически настроенным людям, отрицающим, что на земле нет никаких других существ, кроме описанных в учебниках по биологии.

Там состоялось его первое общение с теми, кто не имеет плоти. Там он понял, что элементарии — не выдумки сказочников; что домовые и водяницы живут рядом, а шаркань вполне может быть домашним животным.

И там же отец познакомился с Полиной Огнезёмовой — ученицей Елизара, очаровательной русоволосой девушкой, тоненькой, как тростинка, и волевой, как княгиня. Она была дизайнером по ткани. Через некоторое время они поженились и на свет появилась я.

Поначалу все было нормально, ребенка, то есть меня, назвали Викой и начали делать из него человека. И вроде даже получалось. Но потом стали возникать определенные проблемы. Дитяtko росло не совсем правильным. Нет, физически и умственно никаких отклонений у меня не было. Но, кроме окружающего мира, я постоянно видела вокруг себя еще что-то другое. Странное и не похожее на людей. Когда научилась говорить и рассказала родителям, то привела их в замешательство. Они не могли понять, каким образом необученный ребенок способен видеть места, в которых они сами сумели побывать только после уроков Елизара. Тот, кстати, посоветовал им не беспокоиться, сказав, что ничего плохого не случится. Просто попросил предупредить юное дарование направо и налево не болтать о том, что видит.

Чем старше я становилась, тем сильнее развивались мои способности. Самое точное для них определение — «созидательные». Назвать меня хорошей девочкой было

трудно. Однако никто и никогда не ругал за разбитую посуду, ссаженные колени, заляпанные платяца и расквашенный нос (было дело, училась кататься на велосипеде). Я успевала везде, благополучно круша и разбивая все на своем пути в силу неумного фонтана энергии. Он всегда был направлен куда угодно, но только не в мирных целях. Впрочем, все через несколько минут возвращало себе первозданный вид, стоило только мне прикоснуться к «подпорченному» участку одежды или элементу декора.

Как это получалось — загадка даже для меня. До сих пор не знаю точного механизма происходившего. Родители хотели меня пристроить в медицинское училище, чтобы я могла не только оказывать помощь людям интуитивно, но и разбиралась в лечении как таковом. Но Елизар отговорил их, мотивируя тем, что для исцеления мало умения, нужно еще и желание. Помочь я смогу лишь тем, кому очень захочу. То есть даже если попытаются развить свой лекарский навык, то все равно толку никакого из этого не выйдет.

Таким образом, я оказалась далеко от медицины и начала изучать архивное дело. Конечно, меня это сильно огорчило. Но Елизар уперся, что мне срочно нужно развить усидчивость и способность работать с бумагами. В результате чего меня отослали в государственное заведение, важно именуемое педагогическим университетом.

К своему удивлению, я обнаружила, что с заданиями справляюсь куда лучше своих сокурсников. Это дало массу свободного времени, а также возможность делать то, что мне нравится. Об этом, кстати, тоже позаботилось старшее поколение. Меня просто привели в огромную библиотеку Елизара и показали таинственные книги на непонятном мне языке и пожелтевшие от времени свитки. Хочешь прочесть — расшифруй. Это настолько захватило, что я могла просидеть в библиотеке всю ночь и потом рвануть на учебу в ускоренном темпе, чтобы не опоздать на пары.

Возможно, я бы спокойно и жила в родном Херсоне, если бы однажды в гости из Вересочи не пожаловал дед Бойко (он же Бойко Богдан Степанович, агроном и пчеловод) — старый друг Елизара. Он рассказал, что в последнее время в родном селе болеют и стар и млад. Только вылечится один, как что-то тут же подхватит другой. Конкретной болезни не обнаруживалось, и ни о какой эпидемии не могло идти и речи, но дед Бойко, который в свое время был соратником Елизара, заподозрил неладное. Узнав о моих необычных способностях, он попросил меня на некоторое время поехать с ним в Вересочь, чтобы на месте разобраться, что к чему.

Я, разумеется, не отказала. К тому же в Чернигове и области никогда не бывала, а поездка казалась весьма неплохим способом развеяться, расширить кругозор, а также помочь людям. Если смогу, конечно. Но пока вроде никто не жаловался. Вот на пару с Валерьяном и справились.

Подойдя к дому, я поняла, что дед Бойко так и не пришел (а ждала ведь именно его). Эх, могла бы и не нестись, как горная коза. Вероятно, наш пчеловод закрутился так, что и свободной минутки не выкроить, чтобы заскочить за лакомством для внуков. Ладно, не страшно, сама отнесу.

Но, ступив во двор, я поняла, что в одиночестве мне побывать не придется.

— Вы Виктория Шестопалова? — раздался низкий приятный голос.

Подняв глаза, я увидела высокого худощавого мужчину. Он не был широк в плечах и ничем не походил на богатыря из сказок, однако чувствовалась необъяснимая сила, заставлявшая ощутить себя маленькой девочкой перед суровым взрослым.

Впрочем, внешне ничего сурового не было. Мужчина, конечно, возвышался надо мной на добрых полголовы. Черные длинные волосы, чуть прищуренные глаза (цвет

не разглядела, ясно только, что темные). Кожа, правда, излишне бледная, правую щеку пересекает косой шрам. Сантиметра три, не больше. Подбородок узкий, губы тонкие. Ощущение, что улыбаться он не очень-то и любит. Одет незнакомец был достаточно просто и скромно — коричневая рубашка, черные джинсы, ботинки на шнуровке. В руках какой-то сверток. Обычный мужчина в общем-то. Разве что длина волос не слишком характерна для сельского жителя — видно, что городской шеголь.

Избавившись от наваждения, я кивнула.

— Да. Это вы меня искали? — Вопрос как-то сам сорвался с губ, хотя, наверное, не стоило вот так вот сразу начинать общение с корабля на бал.

Он кивнул:

— Меня зовут Радистав Покойленко. Елизар сказал, что вы можете мне помочь.

Ну и дела! Ну и имечко — Радистав! Неужели в наше время еще дают такие имена? На вид ему около сорока, вроде не так уж и стар. Но имя... Впрочем, чему я удивляюсь, в наше время может быть что угодно. Елизар тоже не очень распространенное имя. Но ему-то семьдесят два. И все же... Так, ладно, что-то меня занесло.

Искоса рассматривая прибывшего гостя, я заваривала чай и пыталась понять, как он может быть связан с учителем моих родителей.

Разумеется, я завела его в дом, так как о чем бы то ни было разговаривать под дождем — не слишком приятное занятие. Пришлось позвонить деду Бойко и попросить перенести встречу на утро. Вблизи, кстати, Радистав оказался не таким уж мрачным типом. Ну, шрам и шрам, подумаешь! У меня тоже есть подобное украшение... на коленке. Тот самый привет из детства с велосипедом.

Зайдя в дом, гость осматривал все с каким-то особым интересом. Однако держался скромно и старался не надоедать чрезмерным любопытством. Судя по разговору,

Радистав был человеком начитанным и образованным. Порой он вворачивал в свою речь такие словечки, что мне приходилось переспрашивать и уточнять. Слова... не иностранные, наши. Похожи на устаревшие, но в то же время несколько специфические, словно из другого мира.

В любом случае это не портило впечатления. Поставив перед ним чашку с ароматным чаем и усевшись напротив, пристально посмотрела на гостя:

— Я вас внимательно слушаю.

Справа раздался тихий шорох. Я и бровью не повела, так как прекрасно поняла, что, покрывшись паутиной невидимости, Шарик пристроился на полке с сахаром и слушает нашу беседу. Сто процентов, что Валерьян тоже где-то неподалеку. Но так как скарбник старше и во много раз опытнее змея, то услышать и почувствовать его я не в состоянии.

— Как официально, — улыбнулся Радистав, почему-то глянув в кружку с таким видом, будто вместо освежающих трав я насыпала в нее яду. Однако тут же сделал глоток и улыбнулся, словно одобряя вкус напитка. — Как я уже сказал, ваши услуги мне посоветовал Елизар...

— Позвольте перебить, откуда вы его знаете?

Да, я знаю, что перебивать невежливо. Но, с другой стороны, Елизар не настолько уж знаменитая личность. К тому же он совершенно не афиширует свои умения. Правда, не особо и скрывает, но люди, далекие от искусства, о нем точно ничего не знают.

— Мы учились вместе, — спокойно ответил Радистав.

— Вместе? — Мои брови удивленно поползли вверх. — Простите, но сколько же вам тогда лет? Вы выглядите просто замечательно. И так... молодо.

Радистав рассмеялся:

— Не удивляйтесь, красавица, я намного младше Елизара. Но, когда сказал, что учились вместе, имел в виду не

школу и институт, а те уроки, которые он преподает в своем... Как бы это сказать... обществе.

Общество! Еще бы сказал — секта! Тогда б вообще замечательно было! И какая я ему красавица? Я чужих комплиментов ох как не люблю!

Но показывать свои чувства не стала.

— Это было давно, — тем временем продолжал Покойленко. — И так же, как Елизар овладел способностью говорить с нематериальными жителями этого мира и видеть созданий, предпочитающих не встречаться с человеком, я обучился технике управления силами.

— Силами? — переспросила я, понимая, что явно что-то упустила.

— Силами, — подтвердил Радистав и, видя, что все равно не понимаю, вежливо уточнил: — Разрушения.

Какая прелесть. А с виду и не скажешь. Плохой мальчик, ежа тебе за пазуху.

— Не смотрите на меня так, Вика, — словно прочитав мои мысли, усмехнулся он. — Все не так страшно. Я не изучал стихийное уничтожение. Мое разрушение можно сравнить с зимой, заставляющей листья опадать с деревьев, чтобы весной на них смогли появиться новые почки и раскрыться цветы.

— Поэтично, — пробормотала я, почему-то почувствовав себя не очень хорошо. Ух, смотрит! — Впрочем, я не ставлю под сомнение то, что у нас слишком много нетронутых сфер, так что разрушение имеет такое же право на существование, как и созидание. В конце концов, именно так поддерживается гармония.

Спорить с очевидным не было смысла. К тому же у каждого своя специализация. Легче дается то, к чему вы расположены, — не иначе.

— Так вот, — Радистав чуть откинулся на спинку стула, — к вам я пришел, как только узнал, что вы обладаете способностями... Скажем, противоположными моим.

Я озадаченно посмотрела на него. Ну да, с созиданием и «починкой» испорченного справляться умею. Но на этом все заканчивается. Ничего масштабного я сотворить не смогу. Да и для этого огромные силы нужны. А также знания, чтобы не натворить бед.

Стоп. Я искренне удивилась собственным мыслям. А с чего вообще решила, что господин Покойленко попросит что-то грандиозное? Спасать мир, например? Боротся с политиками? Исправить вредный характер бабушки?

Впрочем, ладно. Из вышеперечисленного даже вряд ли справлюсь с бабушкой.

— Да, хорошо. Чем смогу — помогу, — кивнула я, допивая чай и отставляя чашку.

Радистав отодвинул свою и, взяв со стула сверток, положил на стол. При этом держал его крайне осторожно, словно это была огромная драгоценность.

— Вика, вы слышали когда-нибудь про место под названием Бурштынов Ир?

Длинные, чуть заостренные пальцы гостя дернули бечевку, освобождая спрятанный в свертке предмет. Уж не знаю, почему я уделила такое внимание его пальцам, но в ту секунду мне показалось, что раньше ни у кого таких не видела. Красивые. И какие-то... нечеловеческие.

Через секунду появилась удивительная имитация глобуса, сделанная из прозрачно-желтого янтаря. Правда, глобус — сравнение не очень уместное, форма какая-то уж больно неправильная, хоть смутно похоже на шар. А так — желтый-прежелтый, прям застывшие лучи солнца. В диаметре шар был где-то сантиметров двадцать пять. Может, чуть больше (глазомер всегда имел мерзкое свойство подводить в самый неподходящий момент). Казалось, от шара исходило золотистое сияние, создавая странное ощущение тепла и уюта. На гладкой поверхности находились искусно вырезанные материки и океаны. Рассматривать можно было не один час, однако такой роскоши я себе позволить не могла.

Протянув руку, коснулась кончиками пальцев янтаря и... поражено замерла. Камень действительно был теплым. Надо же.

Радистав молча наблюдал за моей реакцией. Однако не отвлекал и не произносил ни слова, словно решив, что я должна осмотреть предмет и прийти к определенным выводам. Сама. Чуть повернув шар, поняла, что одна четверть сколота, словно кто-то с силой ударил его обо что-то острое. А может, и вовсе хотел уничтожить. Правда, при этом получилось лишь отколоть кусок. Странно. Такая прекрасная вещь. И какой только варвар с ней так обошелся?

— Вижу, он вас заинтересовал. — Радистав чуть улыбнулся и достал из кармана плоскую коробку, которую тут же положил на стол. — Здесь. — Коробка с тихим щелчком открылась, и я увидела находящиеся в ней янтарные осколки. Такие же прозрачно-желтые, как и сам шар. — То, что когда-то было частью этой вещи. Я хочу, чтоб вы ее воспроизвели.

Я закашлялась. Ну вот. Все предельно просто и понятно. Вот тебе предмет, Виктория Алексеевна, бери и реставрируй. Что? Ты не реставратор? А кто? Архивариус? Не, не слышал. Бери, производи что дают.

— Да, вещь, конечно, прекрасна, — осторожно начала я, поднимая глаза на Радистава. — Но я далека от реставрации. И с камнями никогда дела не имела. Так что...

— Здесь не потребуются подобные навыки, — успокоил меня Покойленко. Я заметила, что в темных глазах пляшут смешинки. — Но потребуются ваши созидательные силы.

— Вот как, — отрешенно произнесла я, продолжая разглядывать шар.

Никогда ко мне с подобным не обращались. Созидать и восстанавливать разбитое при помощи нематериального. Это несколько выбивало из колеи.

Исходящее от шара тепло свидетельствовало о том, что его создавали с большой любовью. Вероятно, тот, кто его делал, обладал добрым сердцем и не держал ни на кого зла.

— Мм... Радистав. — Я снова посмотрела на Покойленко. — Вы упомянули Бурштынов Ир. Что это такое?

Лично мне название ни о чем не говорило. Город, село, поселок? Что это? Я знаю, что на территории Украины есть город Бурштын. Если не ошибаюсь, в Ивано-Франковской области. Но на этом мои познания заканчивались.

— Говорят, когда-то неподалеку от нынешнего Бурштына находилась деревня Бурштынов Яр, — начал Радистав.

Ага, значит, мыслю в верном направлении. На минуту показалось, что вся мрачность Покойленко куда-то испарилась. Словно слетела ненужная маска.

— Но кто-то сделал ошибку и зафиксировал в документах ее как Бурштынов Ир. Исправлять, конечно, не стали. Бумаги, которым, по моим прикидкам, лет сто, а может, и больше, вряд ли кого-то заинтересуют. Особенно если учесть, что большой ценности они не несут, а так... пылятся в ивано-франковской библиотеке. Если б не специфика работы, я б о них тоже не знал.

— А вы...

Да, знаю-знаю, перебивать некультурно. Но ничего не могу с собой поделать.

— Историк, — улыбнулся Покойленко. — Правда, сейчас занимаюсь составлением генеалогических древ для состоятельных людей.

Ну конечно. Платят наличными. Да и каждый хочет быть князем или графом. Есть деньги — подайте титул. Все нормально.

— Вот там и наткнулся на информацию о Бурштыновом Яре. А также на рисунки этого, с позволения сказать,

глобуса. Говорилось, что он обладает удивительными свойствами.

Угу, показывать будущее, например, да?

Откуда-то с полки донесся звук, похожий на фыркание. Радистав резко обернулся, а я погрозила кулаком невидимому шарканю. Нашел время выражать свое мнение!

— Ну так вот, — Радистав снова повернулся ко мне, — возможно, я бы не обратил внимания, но однажды мой друг завел разговор о янтарном сокровище Бурштынова Ира. Это наш с Елизаром общий знакомый. Он тоже пытался обучаться... — Покойленко замолчал. — Он посвятил много времени поиску этого шара. Но, не обладая нашими с Елизаром силами, влез в такую область, что... Кое-что Кирилл сумел заключить в этот янтарь. Но оно же его и убило. Сила, обращенная против своего хозяина...

Почему-то именно в этот момент у меня появилось горячее желание вручить Радиставу его глобус, коробку с осколками янтаря и, выпроводив из дома, повесить на дверь табличку «Помощь бедным и обездоленным не здесь, а за углом».

Покойленко тем временем как ни в чем не бывало продолжал:

— Я прошу воссоздать его первоначальную форму. Больше ничего.

— Зачем? — спросила я, подозрительно взглянув на него.

— Чтобы то, что удалось заключить сюда Кириллу, не вышло наружу, — серьезно ответил Радистав. — У меня есть друг, который сумеет заточить силы. Но он не умеет созидать. Только закреплять, только сохранять.

Покойленко замолчал и бросил взгляд на часы.

Станный тип. Очень странный. И странное дело предлагает. И браться за него не стоит. Но... Вот родители подобную трусость не одобрили бы. Да и Елизар тоже. Он же не просит куда-то идти и спасти мир. И все же...

— Поздно уже, — пробормотал Радистав. — Простите, что отнял столько времени.

— Да ничего страшного, — сказала я. Из вежливости, разумеется.

— Так вы... беретесь?

— Да, — четко прозвучал ответ.

И... не поверите, но даже для меня он был неожиданным.

Глава 2 ОГОНЬ-МОСТ

— Странный тип, — заметил Валерьян, словно прочитав мои мысли. Потом глянул в окно и поставил чашку на блюдце. — И дела предлагает странные. Вроде и особо беспокоиться не о чем, но...

— Мне он не нравится, — подал голос из угла Шарик, с утра уже успевший кокнуть пиалу и теперь собирающий осколки в мусорное ведро.

Так, надо будет приглядеть за ним, а то вечно что-то крушит и ломает.

Валерьян хмыкнул и посмотрел на пытящего от усердия Шарика. В отличие от шарканя он сидел за столом причесанный, румяный, в красивой красной рубашке с белой вышивкой. Имущество не портил и культурно изъяснялся.

— Совсем не нравится, — упрямо повторил Шарик, наконец убрав все последствия погрома и взобравшись на табурет.

— Чем? — поинтересовалась я, складывая печенье в коробку (пришлось его печь ночью).

— Сложный вопрос. — Морда шарканя приняла глубоко философское выражение.

— А ответ такой ясный и понятный, — кивнула я, поворачиваясь к честной компании и складывая руки на груди. — С одной стороны, действительно много непо-

нятного. С другой... Порой происходят вещи, которые нам кажутся полным бредом, но на самом деле им есть логичное объяснение.

— Например? — полюбопытствовал Валерьян.

Несмотря на отношение к Шарику, сейчас он был на его стороне. Хоть и столь явно не показывал этого.

Я растерялась, понимая, что ничего конкретного сказать не могу. Поэтому с громким щелчком закрыла крышку коробки. Почему-то внутреннее упрямство не давало возможности сразу же согласиться со сказанным. Сделав вывод, что стоит подумать, а заодно и позадавать знающему человеку определенные вопросы, строго наказала обоим сторожить дом. И больше ничего не крушить.

Человек знающий, он же Богдан Степанович Бойко, работал на заднем дворике настолько увлеченно, что даже не сразу услышал мои шаги.

— Доброе утро, Богдан Степанович, — поздоровалась я.

Дед Бойко выпрямился и обернулся. Он держал топор, рукава белой льняной рубахи были закатаны до локтей. Седые волосы перехвачены темно-синей лентой, что придавало ему сходство скорее с волхвом из старинных сказок, чем с простым сельским жителем. А вот весьма потертые мешковатые штаны развеивали все наваждение.

— И тебе того же, Вика. Заходи. — Он сделал приглашающий жест, указав топором на дом.

Стоило войти внутрь, как Танька и Мишка — внуки деда Бойко — тут же на мне повисли с радостными криками: «Ура, пришла тетя Вика!» Уж не знаю, почему малыши всегда на меня так реагируют, но факт остается фактом. Детям я нравлюсь. И не только бойковским.

— Держите, разбойники. — Я вручила им коробку. В нее тут же вцепились четыре шаловливые ручонки. — Смотрите только, поделите по-честному.

— По-честному — это когда все мне, — убедительно сообщил Мишка.

Танька не стала громко возражать, но показала брату язык, выражая свое отношение к его принципам дележки, и потянула на кухню вместе с печеньем.

— Ай-ай-ай! — Появившийся в дверях Богдан Степанович покачал головой. — А благодарить кто будет?

— Спасибо, тетя Вика! — дуэтом выпалили дети и быстро выбежали из комнаты пробовать угощение.

Дед Бойко сел рядом со мной на диван.

— Ну что на этот раз?

— На этот раз провела эксперимент и попробовала заключить восстановительные силы в тесто, — хмыкнула я. — Но Валерьян помогал.

Хозяин дома удивленно посмотрел на меня:

— Вот как. Так ты еще и кондитер?

— Ну, — я немного замялась, вспомнив слова мамы, — кое-что могу. Великий повар из меня вряд ли когда-то получится.

Дед Бойко рассмеялся и несильно хлопнул меня по плечу:

— Было бы желание. Остальное всегда решаемо.

— Это да, — кивнула я. — Кстати, у меня тут вопрос.

— Да? — Дед Бойко взглянул на меня. — Давай.

— Как вы познакомились с Елизаром?

Он искренне изумился, внимательно посмотрел на меня, потом кивнул, словно что-то для себя решил.

— Давно дело было. Встретились как-то раз в вересоченском лесу. Нам тогда по девятнадцать лет было. Елизар не очень-то хорошо управлялся с силами. — Дед Бойко подмигнул мне. — По сравнению с тобой и вовсе в «почтенном» возрасте овладел ими.

Нет, а что сразу Вика? Неужели я единственная, кто с рождения умел видеть потусторонний мир? Вряд ли.

— Так вот, — тем временем продолжал Богдан Степанович. — Елизар заблудился в наших местах. А я как раз бродил здесь с нашим егерем. Вот так и познакомились. Хоть специфики у нас и разные, но я был чертовски рад

встретить человека, не чуждого нашему знанию. С тех пор наше общение — это периодические поездки из Вересочи в Херсон и наоборот.

— А в чем разница ваших... специфик? — осторожно уточнила я.

— Елизар управляет стихиями. В основном водой и воздухом. Я больше человек земли. И природник. Я очень хорошо чувствую лес и знаю его жителей.

Некоторое время я обдумывала сказанное. Значит, вот как. Дед Бойко вполне может не знать обо всех знакомых Елизара. К тому же вместе они не обучались. М-да, задача.

— Вика, что тебя тревожит? — Все же опыт прожитых лет и внимательность к мелочам деда Бойко не дали мне возможности скрыть истинные мотивы задаваемых вопросов.

— Не то чтобы тревожит, но... вчера ко мне пришел человек по имени Радистав Покойленко.

Я в деталях передала ему наш разговор, а также все про карту и осколки. Когда дошла до истории про Бурштынов Яр, Богдан Степанович искренне удивился.

— Что-то я никогда не слышал о таком месте. К тому же чтоб янтарь и здесь... — Он покачал головой. — Сомневаюсь. Впрочем, спорить не буду, потому что в этом мире может случиться все без исключения. Но и о таком знакомом Елизара я никогда не слышал. Спроси лучше у него самого.

Ситуация мне не нравилась. С одной стороны, Покойленко не внушал доверия, но с другой... а вдруг устрою панику на пустом месте? Вдруг он и впрямь коллекционер-любитель да историк?

— Ты же знаешь, что нас, владеющих силой, не так мало. Но мы не демонстрируем свои способности всем подряд. Или, точнее будет сказать, людям, не раскрывшим своего потенциала. Этот Радистав вполне может быть черниговским ведуном. Но... Чтобы в Чернигове не

было людей, способных отреставрировать сферическую карту, — не поверю. Город древний, там кого только не сыщешь!

Да уж, что есть, то есть. Не менее тысячи лет стоит, кого там только нет!

— Он говорил, что его друг погиб, — напомнила я. — Может, он не хочет еще раз рисковать?

— Сделать тебя подопытной мышкой? — нахмурился дед Бойко. — Силу не стоит использовать во вред другим. Это обязательно вернется бумерангом. Причем во много раз сильнее.

— Да, — кивнула я, — знаю. Но пока у меня нет объяснений его поступкам.

Богдана Степановича такое заявление явно не утешило. Он лишь сильнее нахмурился и некоторое время молчал. Однако все же потом вздохнул и сказал:

— Давай так — пока не трогай эту вещь. Изучи. Но внутрь не лезь. Лучше просмотри всю доступную документацию о Бурштыновом Яре. С Елизаром я сам свяжусь. И потолкую о господине Покойленко тоже.

Я не возражала. Дед Бойко предлагал мудрый подход к делу, и оспаривать не было смысла.

— Спасибо, Богдан Степанович.

— Да пока не за что, — отозвался он. — Посмотрим, как оно сложится.

Легко сказать: поищи информацию. Оказавшись дома, я первым делом залезла в Интернет. Пожалуй, пока единственный источник информации. Ехать в Ивано-Франковск я не готова, а в деревне, разумеется, никаких архивов нет. Кстати, никаких упоминаний о деревне Бурштынов Яр я так и не нашла. Словосочетание Бурштынов Ир мне попало всего один раз, и то лишь упоминалось в какой-то легенде. Сама легенда рассказывала про «мост о четырех дорогах, что ведут в разные края».

Я чуть нахмурилась. Почему-то появилось странное ощущение, будто я где-то это уже слышала.

«В глухолесье, где нет дороги человеку, где звери не ходят, а птицы не летают, течет речка Бурштыница. И вода ее прозрачна, а дно — чистый янтарь. Говорят, через речку был перекинут Огонь-мост. Да так жарко и горячо пылал он, что пройти по нему не могла ни одна живая душа. Только бестелесный мог пролететь над ним да не стать пеплом. Уводил Огонь-мост в царство мертвых, туда, куда нет ходу живому. Порой искры да языки пламени слишком далеко отлетали от него и падали в студеную воду, превращаясь в янтарные осколки. Оттого и дно Бурштыницы оранжево-желтое, все покрытое застывшим пламенем. Но при этом не каждый мог увидеть Огонь-мост таким, каков он есть на самом деле. Даже если случайный путник и забредет в дремучий лес, то увидит простой мост — скучный да серокаменный. И ведет к такому берегу, что в здравом уме не осмелишься туда и приблизиться. Гиблые там места, словно преддверие к миру мертвых, но на земле...»

Потратив около часа, я отыскала еще и такое продолжение легенды.

«Но раньше, чем начал пылать Огонь-мост, был он единым целым, полностью сотворенным из солнечного и лунного янтаря, наполненным светом звезд, с которых пришли наши предки. Вел он в места, что не в этом мире и не в том, нет там ни дня, ни ночи, а жизнь течет вспять. Не может неведающий да незнающий попасть в это место. Мигом вспыхнет огнем янтарный мост, преграждая путь. Иром Бурштыновым зовется то место, когда-то основанное нашими предками да скрытое от чужих глаз. Охраняют его девы-огневицы, что повелевают пламенем, преграждая огненной стеной путь через речку».

На этом легенды заканчивались. Не густо, конечно. И чертовски обидно. С одной стороны, эти две истории противоречат друг другу. Но и та и другая выглядят всего лишь как сказки. Скорее всего какой-то умелец начитался историй про загадочное место и создал этот янтарный

шар. Нет, как дитя своих родителей я не отрицала, что все может быть, и там, где у обычных людей сказки и предания, у нас... э... настоящий шаркань. Но... все равно всему должен быть предел.

Протянув руку, я взяла со стола шар и принялась его рассматривать. Мастерская, действительно мастерская работа. Тут и говорить нечего. Искусно вырезанные реки, холмы, во-о-он хорошо видно, как обозначен лес. А здесь три небольших озера, и медово-желтый цвет — более насыщенный и темный, словно резчик пытался показать глубину воды. А может, пытался предупредить, что вода здесь лихая и ходить не стоит? Не знаю. Вот возвышаются горы, а вот... Я чуть нахмурилась, внимательнее вглядываясь в середину шара. Там собиралось какое-то сияние и медленно, очень медленно вращалось вокруг своей оси. В какой-то момент я с изумлением осознала, что сияние напоминает Вселенную. Миниатюрная Вселенная, заключенная в янтарном глобусе. Невероятно! Но это было именно так. Золотые звездочки, казалось, притягивали, манили к себе. При этом шар в моих руках стал довольно горячим. Но не обжигал, скорее согревал, словно вливал в кровь целительную силу, давая странное ощущение полной свободы и могущества. Как бы там ни было, но Покойленко знал точно, что в шаре заключена сила.

— Вика! — Резкий окрик Валерьяна вывел из странного оцепенения, а руки скарбника быстро отобрали шар. — Ты что тут делаешь?!

— А? — Я непонимающе уставилась на него. — Вроде бы ничего противозаконного.

— Ты на него как-то странно смотрела, — пояснил Шарик, выглядывая из-за плеча Валерьяна. — Словно увидела что-то неизведанное.

— Ну, сами посмóтрите — поймете, — проворчала я. — В любом случае могу сказать одно.

— Что?

— Зла в шаре нет. Просто не чувствую. Сила есть, а зла — нет.

— Это радует, — кивнул Валерьян. — Впрочем, не могу не согласиться — я тоже не чувствую ничего дурного. — Он повернулся к шарканю: — А ты?

— А я по магии не того, — насупился тот. — Могу определить смертельную угрозу только в том случае, если она стоит прямо передо мной и размахивает топором.

— Это ты про деда Бойко, что ли? — подозрительно поинтересовалась я.

Змей презрительно махнул хвостом и забрался на кровать, показывая, что не будет больше дискутировать.

— Но интуиция-то у тебя есть! — не отставал Валерьян.

В принципе он был прав. Интуиция таких, как Шарик, дорогого стоит.

— Есть, — через некоторое время ответил шаркань. — Но это «есть» намекает, что этот янтарь не из нашего мира.

— Хм, вот как. — Я задумалась. — А что вы оба знаете о местах, не принадлежащих нашему миру?

Валерьян и Шарик переглянулись. Вопрос оказался достаточно серьезным.

— Смотря что тебя интересует, — начал скарбник. — Вот, например...

— Огонь-мост, — решила я сразу дать верное направление ходу его рассуждений. — Слышали ли вы когда-нибудь о нем?

Валерьян почесал тыковку и опустился на первый попавшийся стул. При этом янтарный шар он продолжал держать в руке.

— Вот так чтобы часто — нет. Я слышал давным-давно, что где-то на нашей территории действительно был мост из огня, уводивший в мир предков, которые не захотели покидать землю. Но так как среди живых им нельзя было оставаться, они скрылись в мире, который вроде и рядом, но не пересекается с человеческим.

— В мир предков? — уточнила я.

Этой темы Елизар практически не касался. Потому что здесь, как я понимаю, нужны просто огромнейшие знания и опыт. То есть по чуть-чуть, в домашнем обиходе все без исключения с ними сталкиваются, ведь воспоминания — это уже связь с предками. Но вот так чтобы говорить с духом — нет. Елизар негативно относился ко всем спиритическим сеансам, а также к пророкам и экстрасенсам. Человек, который на самом деле владеет силой, не нуждается ни в атрибутике, ни в чем-либо другом. Ему не нужны специальные инструменты, определенные дни календаря и правила фэн-шуй. Он может спокойно говорить с духами и нечеловеческими созданиями. В этом ему помогают только две вещи: разум и душа. Больше ничего. Да, и еще. Тот, кому и впрямь не чужды силы и знания, не кичится этим и не хвалится. Не говоря о том, чтобы развешивать объявления на стенах домов, а также оповещать через газеты, телевидение и Интернет о своем даре и желании помочь людям. Тот, кто действительно желает помочь, — помогает. При этом информация не расходится вокруг. То, что никто не прячет, — особо и не видят. Так уж получается. Это не значит, что от людей нет благодарности, но силы сами помогают укрыться от злых языков да недобрых глаз. К слову, те, кто использует силу в нехороших целях (не буду скрывать, есть такие), постоянно на виду. Однако долго творить зло у них все равно не получается. Потому что рано или поздно гармония восстанавливается, ведь добро и зло должны быть уравновешены в этом мире.

— Именно, — подтвердил Валерьян. — Но я простой скарбник, предков человеческих не настолько хорошо знаю, чтобы что-то точно утверждать.

— А вот я слышал, что Огонь-мост вел в древний город, где жила единая раса, — неожиданно подал голос Шарик.

Я внимательно посмотрела на него:

— Единая раса? Это славяно-арии, что ли? Или какие им там еще приписывают названия?

— Угу, и планету, которую они якобы колонизировали и назвали Мидгард-землей.

— Очень уж это по-славянски — самим колонизировать планету, а потом взять да и назвать ее скандинавским словом, — хмыкнула я.

— Конспирация? — предположил Шарик с самой серьезной мордой, на которую был только способен.

— Безусловно, — кивнула я. — И праязык славянский, и все народы тоже пошли от нас.

Нет, ребята, я — патриотка. Но принимать агрессивно разрекламированную версию о том, что «и не было ничего, а потом только мы», тоже отказываюсь. Версия, которая называет ученых лжецами, а сама практически не подкреплена ни находками, ни вещественными доказательствами, у меня восторга не вызывает. Эзотерика — вещь бесполезная, но встречаются перегибы. В связи с этим доверия к данной сфере у меня нет никакого.

— Названия-то названиями, — вступил в разговор Валерьян, — но если вспомнить все истории да предания, то исключать такую возможность не стоит.

— Да, вы бы еще Атлантиду вспомнили, — пробормотала я. Однако не из желания опровергнуть его слова, а скорее просто из вредности характера.

— Можем и вспомнить, — ни капли не смутился скарбник. — Вполне возможно, что она где-то до сих пор есть. Так же, как и Огонь-мост.

— Атлантида затонула, — пробурчала я. — А Огонь-мост, ты сам сказал, находится где-то на территории нашей страны. Вот, смотрите, — я развернула ноутбук монитором к нему. — Второй абзац.

Валерьян, прищурившись, тут же начал читать текст, а Шарик изогнулся и заглянул с другой стороны.

— Убери морду, — шикнул скарбник, отодвигая змея и продолжая внимательно читать.

— Подумаешь, — засопел тот.

Но на этом возражения закончились.

— А что... — через некоторое время протянул Валерьян, — занятая легенда.

— Ага, мне про дев-огневиц понравилось, — кивнул шаркань.

— Ах ты ж охальник, — рассмеялась я.

Неожиданно с кухни послышался оглушительный грохот и звон битого стекла.

Вскочив на ноги, я рванула туда. Шарик сумел обогнать меня, Валерьян тоже не отставал.

Я не сразу поняла, что произошло. Лишь увидела разбитое окно и множество осколков на полу.

— Вика, смотри! — крикнул Валерьян.

Но было поздно. Темно-красный уголок коробки, в которой лежали янтарные осколки, мигом перевалился из окна на улицу, словно его кто-то с силой тянул.

Метнувшись к подоконнику, я быстро выглянула, однако никого рассмотреть так и не сумела. Казалось, все замерло. Ни единого намека на движение и тех, кто произвел диверсию. Через несколько секунд шевельнулась опавшая еловая ветка, и мне почудилось, будто на секунду я встретилась с взглядом ярко-желтых глаз. Тут же раздалось приглушенно-торжествующее «цвирк», и среди зеленой травы полыхнул огненно-рыжий пушистый хвост. Абсолютно растерявшись и находясь в состоянии полного недоумения, я молча уставилась на лесную дорожку, теряющуюся в еловой роще.

«Допрыгалась, Виктория Алексеевна», — угрюмо подумала я.

— Итак, — раздался за спиной мрачный голос Шарика, — оплот здоровья селян и единственную ведунью во всей Вересочи обокрали.

— Причем не кто-то, а белки, — не менее мрачно добавил Валерьян.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Покойленко	5
<i>Глава 2.</i> Огонь-мост	22
<i>Глава 3.</i> Лесомир и Веселина	33
<i>Глава 4.</i> Янтарное подземелье.	43
<i>Глава 5.</i> Пленники Фалрьян'Олы	54
<i>Глава 6.</i> Дети Отца Ветров и Небесной Искры	65
<i>Глава 7.</i> Дорога в Ирий	78
<i>Глава 8.</i> Приключения в Золотой Даарье	86
<i>Глава 9.</i> Встреча в подземелье.	96
<i>Глава 10.</i> Как сбежать из тюрьмы	107
<i>Глава 11.</i> Сны Белоратки	116
<i>Глава 12.</i> Йалка	127
<i>Глава 13.</i> Кузнец видений	138
<i>Глава 14.</i> Город шакаров	149
<i>Глава 15.</i> Тингу-тонг и большие неприятности	160
<i>Глава 16.</i> Постель, Радистав, незнакомец	170
<i>Глава 17.</i> Сделка со Скорбияром	182
<i>Глава 18.</i> Горебор	195
<i>Глава 19.</i> Пророк нарвийский и неожиданный поворот	207
<i>Глава 20.</i> Подарок Соинги	221
<i>Глава 21.</i> Два мужа, один брак.	233
<i>Глава 22.</i> Туа-Атла-Ка	245
<i>Глава 23.</i> Бурштынов Ир	255
<i>Глава 24.</i> Возвращение блудной жены	264
<i>Эпilog.</i>	275